

А. В. Байыр-оол^{1,2}, Н. Н. Широкова¹

¹ *Институт филологии СО РАН, Новосибирск*

² *Новосибирский государственный университет*

О частице «болза» в тувинском языке

Анализируется функционирование служебного слова *болза* в тувинском языке, образованного от бытийного глагола *бол* = ‘быть’, ‘становиться’ в форме условного наклонения на =*ca*, а также его структурных и функциональных аналогов в тюркских и монгольских языках. Исследование семантики и коммуникативных функций *болза* в простом предложении показывает, что, в отличие от тюркских языков, где служебные слова *болса* и *ise* в основном служат средством выделения подлежащего, в тувинском языке частица *болза* может употребляться и с другими членами предложения. В коммуникативной структуре высказывания данная частица маркирует тему, которая может быть и данным, и новым, и которая может иметь дополнительное значение контраста. Высказывается предположение, что употребление служебного слова *болза* в тувинском языке в качестве выделительной частицы обусловлено влиянием монгольского языка.

Ключевые слова: тувинский язык, служебное слово, частица, бытийный глагол, глагольная форма, грамматикализация, тюркские языки, монгольский язык.

Г. П. Мельников считает основной детерминантой развития тюркских языков экономию грамматических средств: способность одного и того же показателя выполнять разные функции [Мельников, 1971, с. 359]. Это общая закономерность характерна для всех тюркских языков. Экономия грамматических средств проявляется в полифункциональности глагольных форм: один и тот же показатель формирует финитную, атрибутивную и субстантивированную форму.

Другой яркой закономерностью, связанной с этой тенденцией, можно считать то, что некоторые глаголы могут сохраняться как полнозначные лексемы и одновременно выступать как грамматикализованные служебные элементы, а также переходить в аффиксы. Примером таких лексем могут послужить глаголы *йор* =

Байыр-оол Азияна Витальевна – кандидат филологических наук, научный сотрудник сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия); доцент Гуманитарного института Новосибирского государственного университета (ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия; azikoa@mail.ru)

Широкова Наталья Николаевна – доктор филологических наук, заведующая сектором языков народов Сибири Института филологии СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия; shirobokova_nn@mail.ru)

‘ходить’, *тур*= ‘стоять’, *э(р)*= ‘быть’, *чат*= ‘лежать’. Во вспомогательной функции они утрачивают значительную часть своего лексического значения, хотя элементы этого значения грамматикализуются и передают, например, характеристику действия: более интенсивное при *тур*= ‘стоять’, менее интенсивное при *чат*= ‘лежать’ и т. д. Следующая ступень этой тенденции – полная грамматикализация: а) переход вспомогательного глагола полностью в словообразовательный аффикс: например, аффикс настоящего времени в хак. =*ча* / =*че* (< *чат*= ‘лежать’); б) *-тыр* / *-тир* от причастной формы глагола *тур*= *турур* [Кононов, 1980, с. 3; Насилов, 1984, с. 80].

Проявлением такой тенденции в тувинском языке является увеличение функций бытийного глагола *бол*= ‘быть’. Из двух древнетюркских глаголов *э(р)*= ‘быть’ и *бол*= ‘быть’, ‘становиться’ в тувинском сохранились только следы глагола *э(р)*= (частицы *эвес* ‘не’, *ийик* ‘ведь’, ‘бы’, *эртик* ‘бы’) и, соответственно, увеличилась нагрузка на глагол *бол*=.

Глагол *бол*= ‘быть’, ‘становиться’ употребляется как самостоятельная лексема и выступает в функции вспомогательного глагола, а также подвергается грамматикализации: от различных глагольных полифункциональных форм этого глагола образуются простые и сложные (составные) частицы в тувинском языке [Байыроол, 2009, с. 11].

Частным случаем такой грамматикализации является употребление условной формы =*за* глагола *бол*= *болза* в качестве особой выделительной частицы в тувинском языке.

Целью исследования в данной работе является анализ функционирования служебного слова *болза* в тувинском языке и его аналогов в других тюркских и монгольских языках. В статье также рассматривается употребление служебного слова *болза* в качестве выделительной частицы в простом предложении тувинского языка и характеристика этой частицы с точки зрения коммуникативной структуры предложения.

В тувинско-русском и толковом словарях тувинского языка у слова *болза* выделяют следующие значения: 1. Форма условного наклонения от *бол*=: *хурал болза* ‘если будет собрание’. 2. Частица *бы*, выражающая желание, хотение чего-либо: *чагс чагган болза* ‘пошел бы дождь’. 3. Союз: 1) союз, связывающий условное придаточное предложение с главным ‘если’, ‘если... то...’: *Бир эвес силерге ажылчыннар херек болза, аныяк эрлер-даа бар* ‘Если вам нужны рабочие, то у нас есть молодые парни’; 2) союз ‘а’, ‘что касается’; *мен болза* ‘а я, что касается меня’ (ТРС, 1968, с. 110; ТСТЯ, 2003, с. 287).

В грамматике тувинского языка отмечается, что условная форма *болза* служит для логического выделения предшествующего слова-имени. Сочетание *имя* + *болза* в русском языке соответствует сочетанию *что (же) касается* + *имя* в родительном падеже или *а* + *имя* в разных падежах, например: *Хем агар-дыр, далай болза аклас-тыр* ‘Река течет, **что же касается моря**, то оно [а море] не течет’; *Өдүрөк суг кыдыынга хонар, аңгыр болза хонмас-тыр* ‘Утка ночует обычно на берегу реки, **что же касается турпана**, то он [там] не ночует’ (ГТЯ, 1961, с. 403).

Приобретение служебного значения условной формой бытийного глагола *бол*= характерно и для других тюркских языков (1)–(3).

(1) Туркм. *Мен шехериң дашына гитжэк, сен болсаң өйде галмалысың.*

мен=∅	шехер=ин	даш=ын=а	гит=жэк=∅
я=NOM	город=GEN	наружность=POSS3=DAT	идти=FUT=1Sg
сен=∅	болса=ң	өй=де	гал=малы=сың
ты=NOM	PTCL=2Sg	дом=LOC	оставаться=DUB=2Sg

‘Я поеду в город, **ты же** должен остаться дома.’

В приведенном туркменском примере союзное слово *болсаң* выполняет двойную функцию: оно выделяет слово *сен* 'ты', являющееся подлежащим второй части, и в то же время связывает эту часть с первой (Поцелуевский А. П. «Основы синтаксиса туркменского литературного языка». Ашхабад, 1943; цит. по: [Убрятова, 2006, с. 552]).

Аналогичную служебную функцию выполняет в огузских тюркских языках лексикализованная форма условного наклонения бытийного глагола *э(p)/и* = 'быть' (азерб. *use*, тур. *ise*). Глагол *э(p)* = 'быть' в современном тувинском языке как самостоятельный не сохранился, его функции выполняет глагол *бол* =.

Условная форма *use* глагола *и* = 'быть' в азербайджанском языке определяется как выделительный союз.

(2) Азерб. *Нэким мэнэ тапшырмышдыр ки, папирос чэкмэйим, өзү исэ күнде ики гуту чекир.*

hэким=∅	мэн=э	тапшыр=мыш=дыр	ки	папирос=∅
врач=NOM	я=DAT	велеть=PP=PTCL	что	папирос=NOM
чэк=мэ=йим		өз=ү	исэ	күн=де ики
тянуть=NEG=1Sg	сам=POSS3	PTCL	день=LOC	два
гуту=∅		чек=ир=∅		
коробка=NOM		тянуть=PrP=3Sg		

'Врач велел мне бросить курить, **сам же** две коробки в день выкуривает' (СГРАЯ, 1954, с. 263).

Турецкое *ise*, выполняя союзную функцию в предложении, также имеет выделительное значение.

(3) Тур. *Kıra çıktığımız zamanlarda çocuklar kendilerini oyuna verirler, biz ise yemek hazırlığına girişirdik* [Korkmaz, 2003, s. 1118].

kıra=a	çık=ıg=i=mız	zaman=lar=da		
поле=DAT	выходить=PAST ₁ =1Pl	время=PL=LOC		
çocuk=lar=∅	kendi=ler=i=ni	oyun=a	ver=ir=ler	
ребенок=PL=NOM	сам=PL=POSS3=ACC	игра=DAT	давать=PrP=3Pl	
biz =∅	ise	yemek=∅	hazırlıg=in=a	
мы =NOM	PTCL	еда=NOM	приготовление=POSS3=DAT	
	giriş=ir=dik			
	приниматься=PrP=PAST ₁ 1Pl			

'Когда мы ходим в поле, дети играют, **мы же** принимались готовить еду.'

В данных примерах *болса*, *use* и *ise* выполняют союзную функцию и функцию выделительной частицы при подлежащем. О такой двойной функции частиц А. М. Щербак пишет: «...некоторые экспрессивно-выделительные частицы примечательны тем, что, являясь акцентирующим средством, они одновременно выполняют сочинительные и подчинительные функции» [Щербак, 1987, с. 104]. В тюркских языках *болса*, *болза* и *use*, *ise* выполняют союзную функцию и функцию выделительной частицы при подлежащем.

В тувинском языке служебное слово *болза*, примыкая к подлежащему, подчеркивает, логически выделяет его, соответствуя по значению словам *a*, *ведь*, *же*, *что же до*, *что касается*, *-то* (4).

(4) Тув. [...*Бир эвес далаишас болзувусса, бурунгу хүн бызаа чирткенивис ышкаш, бөрүлөргө аалдарның хоюн база кырдырар чадавас бис*] ¹. *Херек болза нарыыдап келген...* (К-Э.К.Т.к., а. 43)

херек=∅ болза нарыыда=п кел=ген=∅
дело=NOM PTCL усложняться=CV₁ приходиться=PP=3Sg

‘...Если не поторопимся, то, возможно, позволим волкам истребить скот аалов, как мы позволили (им) съест позавчера теленка.] **А дело-то** усложнилось...’

В данном примере *болза* маркирует тему-новое, о чем можно узнать по контексту (5).

(5) Тув. [*Черлик эзирни өөредири берге бе, аксакал?*] *Мээң туткан эзирим болза он-он беш хонгаиш-ла аңнай бээр* (К-Э.К.Т.к., а. 168).

мэ=эң тут=кан эзир=им=∅ болза
я=GEN ловить=PP **орел=POSS3=NOM PTCL**
он-он беш хон=гаш-ла анна=й
десять-пятнадцать ночевать=CV₂-PTCL охотиться=CV₃
бэ=эр=∅
давать=PrP=3Sg

‘Обучить дикого **орла** – трудно ли, аксакал?] **А орел**, пойманный мною, начнет охотиться через десять-пятнадцать дней.’

В некоторых случаях *болза*, примыкая к подлежащему, может согласовываться с ним в лице и числе (6).

(6) Тув. *Бис ийи болзувусса, чаңгыс хемниң суун ижип, чаңгыс шөлдүң хевээн чип өзүп келдивис* (С.С.А.д., а. 16).

бис=∅ ийи бол=з=увус=са чаңгыс хем=ниң
мы=NOM два быть=COND=1Pl=COND один река=GEN
су=у=н иж=ип чаңгыс шөл=дүң
вода=POSS3=ACC пить=CV₁ один поле=GEN
хевэ=э=н чи=п өзү=п
просо=POSS3=ACC есть=CV₁ вырасти=CV₁
кел=ди=вис
приходить=PAST₁=1Pl

‘**Мы ведь** выросли вместе, пили воду из одной реки, ели просо с одного поля.’ (Букв.: **Мы вдвоем ведь**, одной реки воду пь, одного поля просо едя, выросли).

В результате анализа собранного материала было установлено, что частица *болза* в тувинском языке наиболее часто встречается при подлежащем; в коммуникативной структуре высказывания *болза*, как правило, маркирует тему высказывания, которая может быть и новым, и данным.

Реже частица *болза* употребляется при второстепенных членах предложения. Примыкая к дополнению, *болза* выделяет тему-данное, связанную с предыдущим контекстом (7).

¹ В квадратных скобках указаны примеры, взятые из контекста.

(7) Тув. [*Бергедеп божгаан кижиниң чанынга Кулча чедип кээрге... арны ак тос дег болган.*] ...Харыксырап калган **Чучаккайга болза** чогуур эмнерни сыккырт-ты каапкаш, ооң холдарын сайгара тудуп, тынгартыр арганы хереглей берген (М.К.-Л.С.с.П, а. 241).

харыксыра=п	кал=ган	Чучаккай=га	болза
изнемогать=CV ₁	оставаться=PP	Чучаккай=ДАТ	РТCL
чогу=ур	эм=нер=ни	сыккырт=ы	
соответствовать=PrP	лекарство=PL=ACC	делать укол=CV ₃	
ка=ап=каш	о=оң	хол=дар=ын	сайгар=а
оставлять=PFV=CV ₂	он=GEN	рука=PL=ACC	исследовать=CV ₃
туд=уп	тынгарт=ыр	арга=ны	
братъ=CV ₁	приводить в чувство=PrP	способ=ACC	
херегле=й	бер=ген=Ø		
использовать=CV ₃	давать=PP=3Sg		

‘[Когда Кулча подошла к тяжело рожавшей **женщине**... лицо ее, как белая березовая кора, была.] ...Сделав укол соответствующими лекарствами изнемогшей **Чучаккай же**, обследовав ее руки, начала использовать способ привести ее в чувство.’

Болза сопровождает обстоятельства времени и места, маркируя тему-новое. Выделяемая данной частицей тема-новое может иметь контрастное значение (8)–(10).

(8) Тув. [*Бо шагның ашактары эки эт безин эдилеп шыдаваас болган.*] **Шаанда болза**, мындыг кымчыны чүгле бичии оолдар эдилээр, а эрлер, ашактар, сыгаардаа болза, тутпас (С.С.Н.о., а. 118).

шаанда	болза	мындыг	кымчы=ны	чүгле	бичии
раньше	РТCL	такой	кнут=ACC	только	маленький
оол=дар=Ø		эдилэ=эр=Ø		а	эр=лер=Ø
мальчик=PL=NOM		пользоваться=PrP=3PI		а	парень=PL=NOM
ашак=тар=Ø		сыга=ар-даа			бол=за
мужик=PL=NOM		назойливо предлагать=PrP-PTCL			быть=COND
тут=пас=Ø					
братъ=NEG-PrP=3PI					

‘[**Нынешние** мужчины даже хорошей вещью не умеют пользоваться.] **А раньше** таким кнутом пользовались только мальчишки, а парни, мужчины не возьмут, даже если назойливо предлагать.’

(9) Тув. [*Бнчалдыр чай шаг эрте бээр...*] **Кыжын болза** инекти кажсаалап хондурар, эртен кажсаазын ажыткаш, одарынче сүрүптөр, ооң соонда кажсаа иштин кургаглап аштаар (М.К.-Л.С.с.П, а. 212).

кыжын	болза	инек=ти	кажаала=п
зимой	РТCL	корова=ACC	загонять в хлев=CV ₁
хондур=ар		эртен	кажаа=зы=н
пускать ночевать=PrP		утром	хлев=POSS3=ACC
ажыт=каш		одар=ын=че	сүрү=пт=ер
открывать=CV ₂		пастбище=POSS3=LAT	гнать=PFV=PrP
о=оң		со=он=да	кажаа=Ø
это=GEN		конец=POSS3=LOC	ишт=и=н
курагла=п		ашта=ар	хлев=NOM
сушить=CV ₁		чистить=PrP	внутри=POSS3=ACC

‘[Так проходит **летнее время**...] **А зимой** корову оставляют на ночлег в хлеву, утром, открыв хлев, гоняют на пастбище, потом хлев сушат, убирают.’

(10) Тув. [...*Алтайның Кош-Агач ышкаш, хөй тарбаганныг чер көрбээн мен.*] *Бисте болза, өргелер-ле орук ийинче каш базым черде матпайгылай берген олургулаар* (К-Э.К.Т.к., а. 106).

бис=те	болза	өрге=лер-ле=Ø	орук=Ø
мы=LOC	PTCL	суслик=PL-PTCL=NOM	дорога=NOM
ий=ин=че	каш	базым=Ø	чер=де
бок=POSS3=LAT	несколько	шаг=NOM	земля=LOC
матпай=гыла=й	берген	олур=гула=ар=Ø	
ходить в развалку=FREQ=CV ₃	давать=PP	сидеть=FREQ=PrP=3PI	

‘...Не видел места, где много сусликов, как **Кош-Агач Алтай.**] **А у нас** суслики-то сидят, развалившись, в нескольких шагах сбоку от дороги.’

В тувинском языке *болза* может выделять и вводные слова *шынында*, *ужурунда* ‘в самом деле’, ‘в действительности’ и *ынчангаи* ‘итак’, ‘значит’, ‘таким образом’, маркируя тему-новое (11)–(12).

(11) Тув. *Шынында болза ол сөс ийи уткалыг чүве-дир* (С.С.Т.к., а. 343).

шын=ын=да	болза	ол	сөс=Ø	ийи
правда=POSS3=LOC	PTCL	это	слово=NOM	два
утка=лыг	чүве-дир			
значение=POSSV	PTCL-PTCL			

‘**И в самом деле**, это слово имеет два значения.’

(12) Тув. *Ужурунда болза, мынчан кандыг-даа аңчы одагга олурбас ужурулуг* (С.С.Т.к., а. 30).

ужур=ун=да	болза	мынчан	кандыг-даа
суть=POSS3=LOC	PTCL	в это время	какой-PTCL
аңчы=Ø	одаг=га	олур=бас	ужурулуг
охотник=Ø	бивак=DAT	сидеть=NEG-PrP	должен

‘**В действительности же**, в это время никакой охотник не должен сидеть у бивака’.

Употребление выделительных частиц, восходящих к бытийным глаголам, характерно и для монгольских языков, где они служат средством выделения членов предложения. В грамматических описаниях их традиционно называют показателями подлежащего. В классификации частей речи монгольского языка, предложенной В. М. Надеяевым, среди формальных слов (частиц речи) выделяются членооформительные частицы (показатели подлежащего, связки, синтаксические модальные слова), которые «выражают синтаксические функции вещественных слов, а также дополнительные грамматические характеристики вещественных слов в связи с их синтаксической функцией» [Надеяев, 1988, с. 108]. Вслед за В. М. Надеяевым, В. И. Рассадин выделяет показатели подлежащего в отдельный класс служебных слов наряду с союзами, предлогами и др. [Рассадин, 2003, с. 11]. Наличие таких показателей при подлежащем (например, в бурят-монгольском языке) устраняет возможность его смешения с дополнением, определением и именным сказуемым. Некоторые исследователи, например Т. А. Бертагаев и Ц. Б. Цыдендамбаев, отмечают не только отграничительную функцию данных показателей, но и выделительную функцию, сочетающуюся с определенным оттенком модальности. Данные показатели они предлагают рассматривать как служебные слова типа частиц или послелогов, как имеющие семантико-синтаксическое назначение [Бертагаев, Цыдендамбаев, 1962, с. 31].

В качестве таких показателей в бурят-монгольском языке употребляются притяжательные частицы и функциональные формы глагола *зэ* ‘говорить’, ‘именовать’ и формы бытийных глаголов *а* ‘быть’ и *болхо* ‘стать’, ‘сделаться’, ‘быть’ [Санжеев, 1941, с. 143].

Форма *болбол* (или сокращенно *бол*) условного деепричастия от глагола *болхо* = является наиболее употребительным показателем подлежащего в бурятском языке, например: *Хүн болбол ухаатай амитан* ‘Человек есть мыслящее существо’; *Коммунист парти болбол арад зоной жаргалта замыень заадаг ударидагша мун* ‘Коммунистическая партия является вождем народа, указывающим ему путь счастья’.

В современном бурятском литературном языке само условное деепричастие данного глагола пишется иначе – *болбол*. Наблюдается тенденция формально разграничить показатель подлежащего *болбол* и условное деепричастие *болбол* [Бертагаев, Цыдендамбаев, 1962, с. 31].

Показатель подлежащего употребляется в силу того, что именительный падеж, не имеющий специального форманта, чаще всего внешне совпадает с основой, в форме которой очень часто выступают прочие именные члены предложения, вследствие чего подлежащее может быть принято за какой-либо второстепенный член предложения, например: *Цэрэн бол Дорджид бичив* ‘Цэрэн Дорджию написал’ (Кто написал?). Без показателя *бол* в этом предложении *Цэрэн* (подлежащее) было бы понято как часть составного имени: ‘Цэрэн-Дорджию написали’ [Санжеев, 1953, с. 121].

Форма условного деепричастия *болбол* от глагола *болхо* = или его сокращенная форма *бол*, служащие показателем подлежащего, соответствуют в русском языке выражению ‘что касается того-то...’ и употребляются, когда предмет, выраженный подлежащим, не представляется принадлежащим какому-нибудь другому предмету в качестве собственности или части последнего.

Эне болбол Пушкинэй бэшээн роман гэшиэ ‘Это (есть) роман, написанный Пушкиным’; *Энэ бол хэн гэшиэб?* ‘Это кто?’.

В двух последних примерах наличие показателя необходимо, поскольку подлежащим является указательное местоимение *энэ* ‘это’. *Болбол* может быть показателем только в том случае, если соответствующее имя дано в именительном падеже. Если же *болбол* следует за именем в косвенных падежах, то он указывает на то, что логическое ударение падает на данное слово [Санжеев, 1941, с. 143].

В монгольском языке показателем подлежащего служит также форма условного деепричастия глагола *болох* ‘быть’, ‘делаться’, в старописьменном монгольском аналогичные значения и функции имеют *bolbasū* и *bolbala*.

Lenin bagši bolbol manai zoolodogči ‘Учитель Ленин – наш вождь.’ (Букв.: Что касается Ленина, то он наш вождь) [Санжеев, 1934, с. 54].

Н. Н. Поппе отмечает, что с исторической точки зрения подлежащее с показателем *bolbasū* представляет своего рода придаточное предложение: ‘если есть что-то, то’ [Поппе, 1937].

Б. И. Татаринцев предполагает, что употребление *болза* в тувинском языке в качестве условного союза и в значении ‘что касается’ обусловлено монгольским влиянием. Тувинское *болза*, возможно, результат частичного калькирования монгольской формы [Татаринцев, 2000, с. 243].

Функционирование служебного слова *болза* в тувинском языке в связи с коммуникативной организацией высказывания рассматривает Л. А. Шамина.

Служебное слово *болза* употребляется в простых предложениях, построенных по схеме $N_1 + \text{болза}$ ‘что касается, то’, где N_1 – имя существительное в именительном падеже; в конструкциях $\{Tv=n + \text{ка=ар=ым}\} + \text{болза}$, где $Tv=n$ – знаменательный глагол в форме деепричастия на $=n$; ка=ар=ым – причастие настоящего будущего времени на $=ар$ от вспомогательного глагола каг= ‘оставлять’, ‘класть’, выражающего законченность действия; $=ым$ – показатель 1-го лица, после третьего компонента в этой цепочке – слова *болза* следует информативная часть предложения – предикативная единица, акцентированная предыдущим аналитическим комплексом. *Ам силерден диле=n ка=ар=ым болза, фактыларны эки-ле хынап*

көрүңер ‘К вам просьба (букв.: что касается спросить, если спросить), хорошо проверьте факты’.

Рассмотренные выше предложения с *болза* характеризуются коммуникативной направленностью, раскрывающей информативный аспект высказывания, то, для чего сообщается данное высказывание. Л. А. Шамина определяет *болза* как частицу, подчеркивающую, выделяющую предшествующую (первую) тематическую часть высказывания [Шамина, 1988, с. 144; 2001, с. 103–104].

Итак, анализ языкового материала показывает, что частица *болза* в тувинском языке служит для выделения, акцентирования значения слова – члена простого предложения, в постпозиции к которому она употребляется. В коммуникативной структуре высказывания данная частица маркирует тему, которая может быть и данным, и новым и которая может иметь дополнительное значение контраста.

Список литературы

Байыр-оол А. В. Частицы тувинского языка, образованные от бытийных глаголов (в сопоставлении с якутским и хакасским языками): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2009. 24 с.

Бертагаев Т. А., Цыдендамбаев Ц. Б. Грамматика бурятского языка. Синтаксис. М., 1962.

Кононов А. Н. Семантика и функции глагольной связки *turur>=turu//=duru>=tur//=dur>=tu//=du>=t//=d* (Сравнительно-исторический этюд) // Советская тюркология. 1980. № 5. С. 3–14.

Мельников Г. П. Детерминанта – ведущая грамматическая тенденция языка // Фонетика, фонология, грамматика (в честь 70-летия А. А. Реформатского). М.: Наука, 1971. С. 359–367.

Наделяев В. М. Современный монгольский язык. Морфология. Новосибирск, 1988.

Насилов Д. М. О грамматическом статусе некоторых тюркских сложнопредложительных конструкций // Учен. зап. Ленингр. гос. ун-та. Сер. востоковедческие науки. Востоковедение. Вып. 25, № 9. Филологические исследования. Л., 1984. С. 76–83.

Поппе Н. Н. Грамматика письменно-монгольского языка. М.; Л., 1937.

Рассадин В. И. Проблема классификации частей речи в монгольских языках // Вестн. Бурят. ун-та. Сер. 6. Филология. Вып. 7. Улан-Удэ, 2003.

Санжеев Г. Д. Синтаксис монгольских языков: Практ. пособие для переводчиков, востоковедных школ и самостоятельного изучения монгольских языков. Вып. 14. М., 1934.

Санжеев Г. Д. Грамматика бурят-монгольского языка. М.; Л., 1941.

Санжеев Г. Д. Сравнительная грамматика монгольских языков. Т. 1. М., 1953.

Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка. Т. 1. Новосибирск, 2000.

Убрятова Е. И. Исследования по синтаксису якутского языка. Новосибирск, 2006.

Шамина Л. А. Зависимое сказуемое с формами глагола *бол=* в роли второго компонента предложения // Компоненты предложения: Сб. ст. Новосибирск, 1988. С. 143–153.

Шамина Л. А. Полипредикативные синтетические предложения в тувинском языке. Новосибирск, 2001.

Щербак А. М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (наречие, служебные части речи, изобразительное слово). Л., 1987.

Korkmaz Z. Türkiye Türkçesi grameri (şekil bilgisi). Ankara, 2003.

Список использованных словарей и текстовых источников

- ГТЯ – Грамматика тувинского языка. М., 1961.
К-Э.К.Т.к. – *Кудажы К.-Э. Таңды кежи*. Кызыл, 1984.
М.К-Л.С.с.П. – *Кенин-Лопсан М. Собрание сочинений. Т. 2*. Кызыл, 1975.
СГРАЯ – Сравнительная грамматика русского и азербайджанского языков. Баку, 1954.
С.С.А.д. – *Сарыг-оол С. Алдан дургун*. Кызыл, 1987.
С.С.Н.о. – *Сүүрүң-оол С. Ногаан ортулук*. Кызыл, 1986.
С.С.Т.к. – *Сүүрүң-оол С. Тывалаар кускун*. Кызыл, 1994.
ТРС – Тувинско-русский словарь. М., 1968.
ТСТЯ – Толковый словарь тувинского языка. Новосибирск, 2003.

Список условных сокращений и обозначений

1, 2, 3 – лицо; **ACC** – винительный падеж; **COND** – форма условного наклонения; **CV₁** – форма соединительного деепричастия =*n*; **CV₃** – форма слитного деепричастия =*a*; **DAT** – дательный падеж; **DUB** – форма долженствовательного наклонения; **FREQ** – форма многократного вида; **FUT** – форма будущего времени; **GEN** – родительный падеж; **LAT** – направительный падеж; **LOC** – местный падеж; **NEG** – отрицательная форма; **NEG-CV** – форма отрицательного деепричастия; **NEG-PrP** – форма отрицательного причастия; **NOM** – основной падеж; **Past₁** – форма прошедшего времени =*ды*; **PL, Pl** – множественное число; **POSS** – поссессивность; **POSSV** – форма обладания; **PTCL** – частица; **PP** – форма причастия прошедшего времени; **PrP** – форма причастия будущего времени; **PFV** – форма совершенного вида; **Sg** – единственное число; **азерб.** – азербайджанский язык; **тув.** – тувинский язык; **тур.** – турецкий язык; **туркм.** – туркменский язык; **хак.** – хакасский язык; **Ø** – нулевой показатель.

A. V. Bayyr-ool¹, N. N. Shirobokova²

¹ *Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation;
Novosibirsk National Research State University, Novosibirsk, Russian Federation
azikoa@mail.ru*

² *Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation; shirobokova_nn@mail.ru*

On Tuvan particle «bolza»

The research aims to analyse the functioning of the Tuvan function word *bolza* derived from the existential verb *bol* = 'to be', 'to become' in the conditional form with =*sa*, as well as its structural and functional analogues in Turkic and Mongolic languages.

In several Turkic languages, the conditional form of the existential verb *bol* = 'to be', 'to become' and *e(r=)* 'to be' function as conjunctions and as function words. Between the two Old Turkic verbs *e(r=)* 'to be' and *bol* = 'to be', only the traces of the verb *e(r=)* 'to be' were preserved in the Tuvan language (as particles *eves* 'no', *iyik* 'indeed', 'conditional particle', *ertik* 'conditional particle') and therefore the verb *bol* = 'to be' started to be used more heavily. The verb *bol* = 'to be', 'to become' is used as an independent word, as well as an auxiliary verb, and is sometimes grammaticalized; simple and complex particles are formed on the basis of various polyfunctional forms of this verb. In particular, such grammaticalization is observed in the case of the conditional form with =*za* of the verb *bol* = *bolza* which is used as a special intensifying particle in the Tuvan language.

Analysis of semantic and communicative functions of *bolza* in simple sentences shows that, in contrast to other Turkic languages where function words *bolsa* and *ise* serve mainly as means of specification of a subject, in Tuvan, the word *bolza* may be used with other parts of a sentence. Analysis of language material shows that the Tuvan particle *bolza* is used in postposition to specify or to emphasize the meaning of a word that is used as a part of a simple sentence. In the communicative structure of a sentence, this particle marks the theme, which can denote both the given and the new information, and which can also possess an additional contrastive meaning.

Usage of particles and function words derived from existential verbs is typical for Turkic languages, as well as Mongolic languages (Buryat *bolbol*, Mong. *bolbol*). Such classes of words are often described in works on Mongolic languages. Some researchers even separate these words into a special category of parts of speech on the basis of their functional traits. The usage of *bolza* as an intensifying particle in the Tuvan language is suggested to be caused by Mongolian influence.

Keywords: Tuvan language, function word, particle, existential verb, verb form, grammaticalization, Turkic languages, Mongolian language.

DOI 10.17223/18137083/60/19

References

Bayyr-ool A. V. *Chastitsy tuvinskogo yazyka, obrazovannye ot bytiynykh glagolov (v sopostavlenii s yakutskim i khakasskim yazykami)* [Tuvan particles derived from existential verbs (In contrast with Yakut and Khakass languages)]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Novosibirsk, 2009, 24 p.

Bertagaev T. A., Tsyendambaev Ts. B. *Grammatika buryatskogo yazyka. Sintaksis* [Buryat Grammar. Syntax]. Moscow, 1962.

Kononov A. N. Semantika i funktsii glagol'noy svyazki turur>=туру//=дuru> =tur//=dur> =tu//=du>=t//=d (Sravnitel'no-istoricheskiy etyud) [Semantics and functions of the verbal joint turur>=туру//=дuru> =tur//=dur>=tu//=du>=t//=d (A comparative and historical study)]. *Sovetskaya Tyurkologiya*. Baku, 1980, no. 5, pp. 3–14.

Mel'nikov G. P. Determinanta – vedushchaya grammaticheskaya tendentsiya yazyka [Determinants as leading grammatical tendencies in languages]. In: *Fonetika, fonologiya, grammatika (v chest' 70-letiya A. A. Reformatskogo)* [Phonetics, phonology, grammar (For A. A. Reformat'skii's 70th anniversary)]. Moscow, Nauka, 1971, pp. 359–367.

Nadelyaev V. M. *Sovremennyy mongol'skiy yazyk. Morfologiya* [Modern Mongolian language. Morphology]. Novosibirsk, 1988.

Nasilov D. M. O grammaticheskom statuse nekotorykh tyurkskikh slozhnoverbal'nykh konstruktsey [On grammatical status of some complex verbal Turkic constructions]. In: *Uchen. zap. Leningr. gos. un-ta. Seriya vostokovedcheskikh nauk. Vostokovedenie, vyp. 25 № 9. Filologicheskie issledovaniya* [Scientific notes of the Leningrad state university. Series: Eastern studies. Iss. 25, no. 9. Philological studies]. Leningrad, 1984, pp. 53–58.

Poppe N. N. *Grammatika pis'menno-mongol'skogo yazyka* [Grammar of written Mongolian language]. Moscow, Leningrad, 1937.

Rassadin V. I. Problema klassifikatsii chastey rechi v mongol'skikh yazykakh [The problem of classification of speech parts in Mongolic languages]. *Buryat State University Bulletin. Series 6: Philology*. Iss. 7. Ulan-Ude, 2003.

Sanzheev G. D. *Sintaksis mongol'skikh yazykov: prakticheskoe posobie dlya perevodchikov, vostokovednykh shkol i samostoyatel'nogo izucheniya mongol'skikh yazykov. Vyp. 14* [Mongolian syntax: Practical guide for translators, schools for Eastern studies, and independent learners of Mongolic languages. Iss. 14]. Moscow, 1934.

Sanzheev G. D. *Grammatika buryat-mongol'skogo yazyka* [Buryat-Mongolian grammar]. Moscow, Leningrad, 1941.

Sanzheev G. D. *Sravnitel'naya grammatika mongol'skikh yazykov. T. 1* [Comparative grammar of Mongolic languages. Vol. 1]. Moscow, 1953.

Tatarintsev B. I. *Etimologicheskii slovar' tuvinskogo yazyka. T. 1* [Tuvan etymological dictionary. Vol. 1]. Novosibirsk, 2000.

Ubryatova E. I. *Issledovaniya po sintaksisu yakutskogo yazyka* [Studies in Yakut syntax]. Novosibirsk, 2006.

Shamina L. A. Zavisimoe skazuemoe s formami glagola bol= v roli vtorogo komponenta predlozheniya [Dependent predicate with the forms of the verb bol= in the role of the second component of the sentence]. In: *Komponenty predlozheniya: Sb. st.* [Components of the sentence: Coll. of art.]. Novosibirsk, 1988, pp. 143–153.

Shamina L. A. *Polipredikativnye sinteticheskie predlozheniya v tuvinskom yazyke* [Polypredicative synthetic sentences in Tuvan language]. Novosibirsk, 2001.

Shcherbak A. M. *Ocherki po sravnitel'noy morfologii tyurkskikh yazykov (narechie, sluzhebnye chasti rechi, izobrazitel'nye slova)* [Studies in comparative Turkic morphology (adverbs, function words, parts of speech, descriptive words)]. Leningrad, 1987.

Korkmaz Z. *Türkiye Türkçesi grameri (şekilbilgisi)*. Ankara, 2003.